УДК 821.111

В. В. Савина

Национальный фармацевтический университет

Природа и человек в ранней малой прозе Дорис Лессинг

Савіна В.В. Природа і людина в ранній малій прозі Доріс Лессінг. Стаття присвячена розгляду специфіки ранньої малої прози Доріс Лессінг. Унікальною складовою творів цього періоду стає оригінальне трактування і своєрідне художнє рішення проблем природи і людини. Аналіз концептів «природа» і «людина» дозволив виявити їх двоїстий характер, який відбив авторське бачення колоніального світу прози Доріс Лессінг.

Ключові слова: концепт, колоніальний контекст, концепт «природа», дуалізм, концепт «людина», внутрішній простір художнього твору, Доріс Лессінг.

Савина В.В. Природа и человек в ранней малой прозе Дорис Лессинг. Статья посвящена рассмотрению специфики ранней малой прозы Дорис Лессинг. Уникальной составляющей произведений этого периода становится оригинальная трактовка и своеобразное художественное решение проблем природы и человека. Анализ концептов «природа» и «человек» позволил выявить их двойственный характер, отразивший авторское видение колониального мира прозы Дорис Лессинг.

Ключевые слова: концепт, колониальный контекст, концепт «природа», дуализм, концепт «человек», внутреннее пространство художественного произведения, Дорис Лессинг.

Savina V.V. Nature and man in Doris Lessing's early small prose. The article deals with the consideration of Doris Lessing's early small prose. The unique component of the works of this period becomes an original interpretation and a unique artistic solution of nature and a human being problems. Analysis of the

concepts "nature" and "man" made it possible to reveal their dual character reflecting the author's vision of the colonial world of Doris Lessing's prose.

Key words: concept, colonial context, concept "nature", dualism, the concept "man", the inner space of a literary work, Doris Lessing.

Среди многочисленных проблем ранней прозы Дорис Лессинг доминируют темы осмысления человека и окружающей природы. Особенности художественного воплощения этих проблем в произведениях ранней малой прозы Д. Лессинг является *целью данной статьи.*

Взаимоотношения природы и человека в рассказах африканского периода Дорис Лессинг определяют внутреннее пространство художественного произведения, становятся ключевыми аспектами развития сюжета, существенно влияют на становление и развитие героев, составляют саму суть авторского замысла. Поэтому можно говорить о появлении концептов «природа» и «человек» в ранней прозе Д. Лессинг.

Понятие «концепт» впервые было разработано в статье С. А. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово» (1928): «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1: 269]. С. А. Аскольдов различает познавательные и художественные концепты («*концепты познания* – общности; *концепты искусства* – индивидуальны … К *концептам познания* не примешиваются чувства, желания, вообще иррациональное. *Художественный концепт* чаще всего есть комплекс того и другого, т.е. сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций»), акцентирует внимание на их различиях («самое существенное отличие художественных концептов от познавательных заключается…в *неопределенности возможностей»*), определяет рамки этих различий («в *концептах знания* возможности подчинены или требованию соответствия реальной действительности, или законам логики. Связь элементов

художественного концепта зиждется на совершенно чуждой логике и реальной прагматике *художественной ассоциативности…*» [1: 274–275]).

Спустя несколько десятилетий, в начале 90-х годов XX века, Д. С. Лихачев в работе «Концептосфера русского языка» развил и дополнил положения С. А. Аскольдова-Алексеева о концепте, придав им обновленное и осовремененное звучание. По Лихачеву концепт «возникает не из значения слова (как «намеки на возможные значения»), а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [2: 152], при этом концепт «тем богаче, чем богаче национальный, сословный, классовый, профессиональный, семейный и личный опыт человека, пользующегося концептом» [2: 154]. Д. С. Лихачев определяет важную роль *контекста* в функционировании концепта: «Концепты, будучи в основном *всеобщими*, одновременно заключают в себе множество возможных отклонении и дополнении, но в пределах *контекста* [2: 154], при этом «каждый концепт, в сущности, может быть по-разному расшифрован в зависимости от сиюминутного *контекста* и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя» [2: 155]. Логическим завершением рассуждений ученого становится открытие концептосферы: «Концепты отдельных значений слов, которые зависят друг от друга, составляют некие целостности и которые мы определяем как *концептосферу… Концептосфера национального языка* тем богаче, чем богаче вся культура нации – ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство…, особое значение в создании *концептосферы* принадлежит *писателям…»* [2: 154–157].

Последующие изыскания ученых конца XX – начала XXI веков расширили и углубили понятие концепта в современной науке. Так Ю.С. Степанов выделяет две его составляющие: 1) «концепт — это как бы *сгусток культуры* в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» и 2) «концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей»

— сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [3: 43].

Далее в своем лингвокультурологическом осмыслении концепта Ю.С. Степанов обращает внимание еще на три его аспекта: 1) «концепты не только мыслятся, они переживаются. Они — предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт — основная ячейка культуры в ментальном мире человека»; 2) «у концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры — исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т. д.» [3: 43]; 3) «у концепта три компонента, или три «слоя»: (1) основной, актуальный признак; (2) дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»; (3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме» [3: 46].

«Африканские рассказы» Д.Лессинг основаны на её личном жизненном опыте. Детские годы, проведенные на ферме близ Бенкета в Южной Родезии (ныне Зимбабве) в конце 20-х – начале 30-х годов, дали богатейший материал для последующего осмысления африканских реалий будущей писательницей. В то время Африка представлялась как огромное пространство первозданной неосвоенной земли. Э. Ченнелис в работе «Дорис Лессинг: Родезийский романист» (1985) пишет: «Миф о пустой, несформированной земле появляется в большинстве произведений колониальной литературы в самых ранних британских поселениях ... Его универсальность состоит в том, что пустая земля может быть преобразована в мифопоэтику прото-мифов об Эдеме или Золотом Веке, где человек жил в согласии с самим собой и его окружением, не жалея ничего и не стремясь ни к чему» [5: 4].

Однако, это не была пустая дикая земля, где не было людей. В случае Родезии, Э. Ченнелис указывает: «В 1890 году страна была довольно сильно заселена, и первые пионеры сталкивались с трудностями в поиске земли,

которая бы не была уже использована для полей или выпаса скота» [5: 4]. Тем не менее, миф о пустой земле сохранился. Е. Хантер (Hunter) в работе «Feminism, Islam and the Modern Moroccan Woman in the Works Leila Abouzeid» указывает: «Продвигалась идея о том, что земля была пуста, и даже тогда, когда она была не совсем пуста считалось, что она нуждается в «приручении» и должна поддерживаться белыми колонизаторами Южной Африки» [6: 35]. Невозделанная земля считалась чем-то, что необходимо изменить, преодолеть, с чем надо бороться, трансформировать при помощи представителей империи. Таким образом, можно говорить о том, что задолго до вступления в литературу Дорис Лессинг в обществе уже сформировался концепт «природа» с определенным наполнением – «первозданная природа», «дикая природа», которую обязательно надо приручить, обуздать как дикую лошадь.

Название первого тома «Африканских рассказов» Д. Лессинг – «Это была старая страна вождя» – указывает на то, что писательница хорошо знала, что земля была населена до прихода поселенцев. Однако Э. Ченнелис полагает, что она (Лессинг) была согласна с некоторыми аспектами этого мифа, более того, они были приемлемы для неё, т.к. «она, кажется, отождествляла себя с поселенцами, которые видели в пустой земле возможность для самореализации и для свободного развития личности, всего того, чего невозможно было достичь в Англии или даже в городах Родезии» [5: 4]. Лессинг сближает с поселенцами их поиск (квест) приключений, элемент, который отсутствует в Англии и в городах Африки. Дикость местности, ее непостижимость, волнение и риск при ее освоении, – всё что необходимо для настоящих приключений.

Хотя Лессинг признает ложность и несостоятельность *мифа о пустой земле*, она признает, что в этой местности есть элемент первозданности и дикости, которая бросает вызов, пугает, но привлекает поселенцев. В своих рассказах автор показывает, что этот феномен наблюдается даже на фермах с обрабатываемой землёй. Можно с уверенностью утверждать, что первый оттенок первозданности, дикости (первый компонент или слой по Ю.С. Степанову) концепт «природа» в рассказах Д. Лессинг получает из

сложившихся в обществе лингвокультурологических и исторических особенностей.

Таким образом, пристальное внимание к *концепту «природа»* позволяет не только проанализировать позицию Лессинг в отношении к природному миру, но и: 1) рассмотреть *способы* того, как писательница изображает дикую местность и неосвоенность Африки, а через это представить полную и сложную картину общества поселенцев в её рассказах; 2) увидеть каким образом автор показывает различные *типы взаимоотношений* поселенцев с дикой африканской местностью, и как это их характеризует (что актуализирует обращение к *концепту «человек»*); 3) выявить отличия поселенцев от коренных жителей, прежде всего, в отношениях с природой (что актуализирует обращение к *концепту «человек»*); 4) определить какое ценностное значение имеет для Дорис Лессинг данная дикая местность и место в ней человека, т.е. обозначить роль и значение концептов «природа» и «человек» в ранних рассказах Д. Лессинг.

Природа и человек в рассказах Дорис Лессинг находятся в постоянном взаимодействии, являются, как правило, ведущими силами, обуславливающими развитие сюжета. При этом первичный компонент концепта «природа» – первозданность, дикость, необузданность – может быть применен и к самим людям. Концепт «человек» у Лессинг всегда носит двойственный характер, противопоставленность: «поселенец» – «коренной житель». Каждый из них также имеет двойное возможное прочтение: «поселенец» – «цивилизованный»/ «колониальный»; «коренной житель» – «исконный житель»/«дикарь». Каждый из двух разновидностей концепта «человек» имеют свои характерные особенности. Так некоторые из поселенцев, изображённых в произведениях Лессинг, отказываются оставаться в доме надолго и предпочитают бродить в буше под звёздным небом, «подчиняя себе дикую природу». А коренные жители, хотя и живут в своих домах, отличаются от поселенцев близостью к природному окружению. Их знания диких растений, например, можно увидеть в рассказе «Колдовство не продаётся» («No Witchcraft for Sale»), в котором

слуга Гедеон исцеляет глаза мальчика при помощи растений из буша. Гедеон воспринимает «буш» не как неизведанную дикую местность, а как хорошо знакомую территорию. Компонент дикости, необузданности в концепте «природа» в значении «нецивилизованный» привносится в Африку культурой поселенцев, маркируя тем самым перспективы континента с точки зрения освоенности, являясь отражением опыта поселенца.

Как видим, именно *колониальный контекст* рассказов привносит в концепт «природа» компонент первозданной дикости окружающей среды, отражая тем самым одну из задач колониальной политики – «приручение», «обуздание» данной дикой местности, чтобы поставить её под контроль. Благодаря компоненту первозданной дикости окружающей среды концепт «природа» в произведениях Д. Лессинг становится одним из важнейших аспектов изображения колониального мира. Через описание взаимоотношений поселенцев с природой, окружающим миром автору удается воссоздать менталитет современных колонизаторов, показать их подлинное отношение к Африке, разрушая созданный в обществе стереотип поселенца. Таким образом, использование Лессинг концепта «природа» даёт возможность увидеть слабые стороны общества поселенцев и демонстрирует его сложность, неоднозначность. Авторская позиция отражает критическое отношение Д. Лессинг ко многим сторонам жизни белых поселенцев.

Концепт «природа» у Д. Лессинг представлен в виде сложного комплекса: картины описания природы представлены посредством рассказчика, который фокусирует на них внимание в тексте. При этом описания природы являются опосредованной сложной структурой первичной реальности, которая в свою очередь передаёт важную информацию о рассказчике и тех действующих лицах, которые попадают в фокус повествования. Их восприятие и оценка окружающей природы дают чёткие представления об их происхождении и культурных ценностях. Тем самым концепт «природа» модулирует различные проявления концепта «человек». Подтверждением этого стало интервью Д. Лессинг 1964 года, в котором она настаивает на том, что её рассказы

поднимают не только проблему «цветного населения», но и проблему воздействия природного мира на мир людей: «Тогда я написала короткие рассказы, события которых происходили в районе, где я выросла, в котором изолированные в своих угодьях белые фермеры жили на огромном расстоянии друг от друга. … Люди, которые могли бы быть абсолютно обычными жителями в обществе, подобно английскому обществу, традициям которого они обязаны были соответствовать, могли стать совершенно дикими эксцентриками, которыми они бы не осмелились быть в другом месте. … Я не думаю, что моя память меня обманывает, но я думаю, что люди «цветной расы» вернулись бы обратно в Южную Родезию из-за невозможности найти себе жизненное пространство» [7: 3].

В концепте «природа» как сложном комплексе отразилось понимание Лессинг проблемы влияния географического пространства на характер, мироощущение и поведение человека, повлиявшем на способы изображения первых поселенцев в её рассказах. Т.е. между концептами «природа» и «человек» всегда существует сложная связь, взаимная обусловленность. Попадание из ограниченного пространства Англии на бескрайние просторы Африки иногда приводило поселенцев к отказу от внутреннего пространства в целом. Обширные пространства могли дать возможность для приключений, или быть причиной ощущения небезопасности, поэтому они пытались ограничить своё пространство, тем самым изолируя себя от остальной части Африки.

В тоже время дети в рассказах Д. Лессинг, как правило, более свободны от предрассудков, более открыты для окружающей среды и, подобно любителям приключений, в большей степени готовы идти в неизвестные области. Подтверждением этого является рассказ «Восход в Вельде» («A Sunrise on the Veld»), в котором события воспринимаются глазами мальчика пятнадцати лет, который встаёт рано утром и уходит в буш с ружьём и собакой, чтобы увидеть восход солнца. Р. Уиттакер, говоря о позиции ребёнка в рассказах Лессинг, делает важное замечание: «Некоторые из «Африканских историй» написаны от лица ребёнка или подростка, показывая их открытость по отношению к

окружающему миру, их глазами мы видим красоту восходящей зари, их ощущениями наполняемся от контакта с малознакомой, но прекрасной природой» [10: 29].

Мальчик в рассказе Лессинг отправляется в путешествие на рассвете предстоящего дня: «As soon as he stepped over the lintel, the flesh of his sales contracted on the chilled earth, and his legs began to ache with cold. It was night the stars were glittering, the trees standing black and still. He looked for signs of day, for the greying of the edge of a stone, or a lightening in the sky where the sun would rise, but there was nothing yet. Alert as an animal he crept past the dangerous window, standing poised with his hand on the sill for one proudly fastidious moment, looking in at the stuffy blackness of the room where his parents lay» [8: 27], «Как только он переступил порог дома, он ощутил холод земли, и его ноги начали болеть от холода. Была ночь, звезды сверкали, деревья стояли черные и не шевелились. Он увидел первые признаки наступающего дня, сереющие края камней, светлеющее небо только в том месте, где поднималось солнце, остальное вокруг ещё не подавало признаков жизни. Будучи настороже, *как дикий зверь*, он прокрался мимо опасного окна, твердо оперся руками на подоконник, заглядывая в *душную тёмную комнату*, где спали его родители» [Пер. – наш].

Первичный контакт мальчика с природой автор передаёт на физических ощущениях. Несмотря на то, что на дворе зимнее утро, мальчик сознательно подвергает себя испытанию холодом, которым окружает его внешний мир. Автор фиксирует его ощущения, описанием ноющей боли в различных частях тела ребёнка, показывая, что в данной ситуации он ведёт себя с чувством чёткого осознания происходящего и точности своих движений и действий.

Необходимо отметить резкое различие в приведённом выше отрывке между состоянием мальчика и его родителей. В то время как они спят, лёжа в своей комнате в «душной темноте», он дышит прохладным, свежим воздухом раннего утра, и над его головой «сияют звёзды». Взрослые не обращают внимания на тончайшее изменение света, «посеревший край камня», который является знаком для мальчика о том, что наступает рассвет. Лессинг акцентирует

внимание в рассказе на двойных оппозициях восприятия природы: живая связь мальчика с природой и омертвевшее и притуплённое восприятие взрослых, находящихся в сооружённом, уютном доме, отгороженных от окружающей природы. Замкнувшись в «душной темноте» комнаты они не участвуют в жизни природы, не воспринимают чудо возвращения света рано утром. В отличие от них, мальчик наблюдает процессы изменения природы в деталях и ощущает радость от этого знакомства с природой. Таким образом, природа становится его союзником, в отличие от своих родителей, над которыми он чувствует своё превосходство. Это показано в его манере поведения, когда он гордо перед уходом на короткий момент останавливается, положив руку на подоконник, словно бросает вызов родителям, которые, вероятно, были против его походов. Он делает осознанный выбор между природой с её дикой местностью и домом с его хозяйственностью.

Таким образом, восприятие природы у ребенка иное, нежели у его родителей (взрослых), благодаря чему концепт «природа» наполняется новым компонентом – первозданной красоты, свежести окружающего мира, без всякого намерения «подчинять», «обуздать» его. И концепт «человек» также приобретает новый компонент – радость слияния и объединения с природой, настроенность на сотрудничество, а не на покорение.

В статье «Мировоззрение Дорис Лессинг: дикая Африка» Е. Бертельсен прослеживает два разных подхода в трактовке природного начала у Лессинг. Природа трактуется как «изначально чистое, нетронутое, неиспорченное различными способами подавления и условностями «цивилизованного» общества место и одновременно враждебный, иррациональный и неупорядоченный, источник грозной и разрушительной энергии» [4: 650].

В завершении работы мы приходим к выводу о том, что:

1. В сборнике рассказов «Африканские истории» перед читателями наиболее ярко разворачивается картина разнообразных отношений между людьми и окружающей природой. Сложность и многоаспектность художественного

решения этих отношений позволило нам выявить два ключевых концепта ранней малой прозы Д. Лессинг – концепт «природа» и концепт «человек».

2. Концепт «природа» имеет ярко выраженный двойственный характер: автор, с одной стороны, отстаивает позитивный взгляд на природу: нетронутый край, не подвергавшийся варварскому вмешательству, противопоставлен отрицательному аналогу в «цивилизованном» обществе; с другой стороны, мнение о том, что природа враждебна и разрушительна, подразумевает, что общество в отличие от неё упорядочено, рационально и конструктивно.

3. Концепт «человек» имеет двойное кодирование: во-первых это разделение на поселенцев и местных жителей, во вторых, каждая из этих категорий разделяется на две разновидности: «поселенец» – «цивилизованный»/ «колониальный»; «коренной житель» – «исконный житель»/«дикарь».

В последующие планы автора статьи входит дальнейшее исследование специфики малой прозы Дорис Лессинг.

Литература

1. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов-Алексеев // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста : Антология / [под общ. ред. В. П. Нерознака]. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.

2. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Очерки по философии художественного творчества / РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). – СПб. : БЛИЦ, 1999. – С. 147–165.

3. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-є, испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2004. — 992 с.

4. Bertelsen E. 1991. Veldanschauung: Doris Lessing's Savage Africa. *Modem Fiction Studies,* 37(4), P. 647–658.

5. Chennells A. Doris Lessing: Rhodesian Novelist: Doris Lessing Newsletter 9(2), 3-7. 1985.

6. Hunter E. A Sense of Place in Selected African Works by Doris Lessing. Unpublished PhD. Thesis, University of Cape Town. 1990.

7.Ingersoll E. G. Putting the Questions Differently: Interviews with Doris Lessing 1964–1994. London: Flamingo. 1994.

8. Lessing D. This Was the Old Chiefs Country (Collected AfricanStories, Vol.1) // Doris Lessing. – London: Paladin, 1992. – 322 p.

9. Lessing D. The Sun Between Their Feet (Collected African Stories,Vol. 2) // Doris Lessing. – London: Flamingo, 1994. – 380 p.

10. Whittaker, R. *Doris Lessing*. London: Macmillan.1988.